

Заседание «круглого стола» Комитета Совета Федерации по международным делам на тему: «О концепции проекта международной конвенции о противодействии вмешательству в суверенные дела государства»

25 февраля 2021 г. Комитет Совета Федерации по международным делам провел «круглый стол» на тему: «О концепции проекта международной конвенции о противодействии вмешательству в суверенные дела государства».

Открыл заседание председатель Комитета Совета Федерации по международным делам К.И. Косачев.

С основным докладом выступил Директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН А.Н. Савенков. Последним подчеркнуто, что дискуссия о формировании международной Конвенции носит конкретный и прикладной характер. В концепции последней исходными должны стать Устав и другие документы Организации Объединенных Наций, а в основе заложен принцип разграничения в международном праве правомерных и неправомерных действий, которые могут рассматриваться как вмешательство в дела суверенных государств. В

частности, помимо «традиционных» форм вмешательства с участием дипломатов и неправительственных организаций, все больше для вторжения во внутренние дела государств используются Интернет и социальные сети¹.

Президент Российской Ассоциации международного права А.Я. Капустин отметил, что Российская Ассоциация международного права является правопреемником и продолжателем Советской Ассоциации международного права, созданной в 1957 г. по инициативе ведущих отечественных юристов-международников. Основными целями Ассоциации явилось содействие объединению научного и интеллектуального потенциала науки и практики, обмен опытом в целях прогрессивного развития, актуализации и эффективного применения международного публичного и частного права.

Обсуждение концепции проекта международной конвенции о противодействии вмешательству в суверенные дела государства дает определенный импульс дальнейшему развитию международных отношений.

В современных международных отношениях часто встречается пренебрежение нормами международного права, когда речь идет об интересах Российской Федерации. В частности, Европейский Суд по правам человека используется для оказания давления на российскую судебную систему. Недавние ситуации свидетельствуют о том, что дипломаты ряда западных государств принимали участие в незаконных акциях на территории России, что находится в вопиющем противоречии с требованиями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

Принцип невмешательства закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, Хельсинском заключительном акте и т.д. В 1986 г. Международный суд Организации Объединенных Наций в деле «О военных и полу-военных операциях США в Никарагуа» отметил, что принцип невмешательства существует как обычно-правовая норма. Это дает возможность обосновать необходимость кодификации обычно-правовой

¹ <http://www.igpran.ru/sobytiya-direktora/7944/> (дата обращения: 2.03.2021).

нормы международного права о невмешательстве во внутренние дела государств и уточнить ее содержание с учетом современных реалий. В этой работе следует использовать потенциал российской науки международного права.

Директор Правового департамента МИД России, член Комиссии международного права ООН, член Исполкома Российской Ассоциации международного права Е.Т. Загайнов отметил, что наличие в международном праве запрета на вмешательство во внутренние дела государств (кстати, и во внешние тоже) не ставится на международной арене под сомнение. Это касается не только военных действий, но и других форм вмешательства. Вот, например, цитата из одного выступления при принятии декларации «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» в 1965 году: «положения Декларации «...» показывают всем нам необходимость «...» проникнуться чувством отвращения к «...» самой современной и наиболее частой форме вмешательства, которое угрожает международному миру сегодня, а именно к скрытой форме вмешательства «...» и подрывным действиям, предпринятым с целью ослабления и свержения национальных правительств суверенных «...» государств». Звучит актуально и сегодня. Примечательно, что это – цитата из выступления представителя Соединённых Штатов Америки.

Таким образом, вопрос, скорее, не в том, что кто-то открыто оспаривает недопустимость вмешательства, а в том, что под этим понимается и как этот принцип соблюдается на практике. Любопытный исторический пример: в 30-е годы прошлого века в рамках Лиги Наций рассматривалась жалоба в отношении печально известных нюрнбергских расовых законов 1935 года. В удовлетворении жалобы было отказано со ссылкой на то, что речь шла о вопросе, относящемся к внутренней компетенции государства, то есть со ссылкой на принцип невмешательства. Об опасности такого рода его интерпретаций говорить не приходится.

С течением времени в межгосударственной практике накапливались отступления от принципа невмешательства, в том числе и касающиеся соблюдения прав человека. Некоторые из таких исключений вполне обоснованы, как, например, применение мер Советом Безопасности ООН

в целях поддержания международного мира и безопасности. Однако, к сожалению, больше примеров другого рода, когда незаконное по сути вмешательство пытаются оправдать такими концепциями, как гуманитарная интервенция или ответственность по защите.

Тем не менее, содержание принципа невмешательства в целом достаточно хорошо проработано. За Декларацией 1965 года последовала Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами. В 1981 году Генассамблея приняла Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Она содержит подробный перечень действий, которые квалифицируются в качестве вмешательства – более двадцати пунктов. В частности, указывается на обязанность воздерживаться от любых попыток дестабилизировать другое государство; от любых клеветнических кампаний или враждебной пропаганды с целью вмешательства во внутренние дела; от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во внутренние дела или оказания давления на другие государства и т.д. Все эти элементы сохранили свое значение и сегодня. Их надо использовать в дальнейшей работе.

Безусловно, 40 лет назад невозможно было предвидеть появившиеся сегодня возможности для использования в целях вмешательства Интернета, социальных сетей и киберпространства. Какие ещё новые моменты можно упомянуть в этом плане? Например, вмешательство во внутренние дела под предлогом борьбы с терроризмом, как это делает в настоящее время ряд государств в Сирии. Вмешательство во внутренние дела со стороны международных организаций, включая судебные инстанции. Такие действия, к сожалению, осуществляются и органами ООН, что прямо запрещено Уставом Организации. Речь идёт о создании так называемого независимого механизма по расследованию преступлений в Сирии без согласия законного правительства страны, а также других подобных структур.

МИД России на постоянной основе предпринимаются усилия по продвижению принципа невмешательства на различных международных площадках и закреплению его в международных документах. Так, в 2018 году по нашей инициативе было принято Заявление министров иностранных дел государств-участников СНГ о недопущении размывания

принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Данный принцип закреплен в российско-китайской декларации «О повышении роли международного права» 2016 года и в аналогичной российско-иранской декларации, подписанной в июне 2020 года. Обе декларации распространены в качестве документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. В регулярно принимаемую Генассамблеей ООН резолюцию «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка» с нашей подачи внесен ряд положений, касающихся недопустимости злоупотребления экстерриториальным применением национального законодательства и попыток насильственного свержения законных правительств.

Несмотря на то, что ни одно государство не ставит под сомнение собственно запрет на вмешательство во внутренние дела, обсуждение этого вопроса всегда вызывало серьёзные противоречия. Ни одна из деклараций Генассамблеи ООН по тематике невмешательства не была принята консенсусом. В 1981 году против голосовало 22 государства, включая США, Великобританию, Францию, ФРГ и другие западные страны, ряд делегаций воздержалось. Западные страны традиционно голосуют против резолюции «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка».

Поляризация международных отношений в последние годы растёт. Соответственно, следует ожидать ещё большего противодействия идее универсальной конвенции о невмешательстве, в т.ч. по площадке ООН. Рассчитывать на участие в ней наших оппонентов явно не приходится. Это следует учитывать в дальнейшей работе по этой теме, выстраивании её тактики, в том числе по линии межпарламентского сотрудничества, в научных и экспертных форматах.

Вице-президент Российской Ассоциации международного права Е.Г. Ляхов отметил, что вопрос о концепции проекта международной конвенции о противодействии вмешательству в суверенные дела государства связан не только с гуманитарным вмешательством, но и международным сотрудничеством в борьбе с преступностью.

Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве предусматривает принципы сотрудничества. Один из принципов – невмешательство во внутренние дела друг друга.

Трудностей при работе над проектом концепции проекта международной конвенции о противодействии вмешательству в суверенные будет много.

В рамках Российской Ассоциации международного права по инициативе ведущих отечественных юристов- международных, действует Комиссия по проблемам правового обеспечения безопасности государства и Мирового

сообщества.

Цель деятельности Комиссии состоит в координации и объединении исследований членов Ассоциации по теме обеспечения безопасности государства и Мирового сообщества, оказания экспертной помощи органам государственной власти. Комиссия представляет собой публично-правовое образование российского гражданского общества и элемент Глобального гражданского общества.

Более десяти лет назад Е.Г. Ляховым совместно с Д.Е. Ляховым и А.А. Алимовым была разработана формула международной безопасности, которая заключается в следующем: для того, чтобы бороться с угрозами необходимо определять: объект безопасности (личность, национальное общество, государство и мировое сообщество); угрозы для объекта; субъекты; системы, обеспечивающие безопасность. Представляется возможным рассмотреть вопрос о международных преступлениях государства как способа вмешательства.

В дискуссии приняли участие сенаторы Российской Федерации, представители МИД и Минюста России, научных и экспертных организаций. Член Комитета Совета Федерации по международным делам, Председатель Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации А.А. Климов подвел итоги работы «круглого стола» и призвал к консолидации усилий государства и гражданского общества для работы в направлении обеспечения недопустимости вмешательства в суверенные дела государства.

